

— Ты устала после долгого пути, иди отдохни, — добавил он.

Юйцзин, оборачиваясь через каждые несколько шагов, ушла с явным нежеланием.

Эх, редко начальник проявляет такое расположение, и ей бы хотелось остаться, чтобы ещё немного пообщаться.

Действительно, если отношения с начальником не налаживаются, то нужно просто подраться ещё раз! Если и после этого не получится, то можно повторить!

*

На обратном пути Юйцзин, как обычно, сопровождали креветки и крабы.

Молодой генерал Суй Ин, узнав, что она вернулась в Небесное Царство, с самого утра ждал её у пристани.

С видом таинственности Суй Ин схватил Юйцзин за руку и сказал:

— Старейшины моего клана сообщили, что вы, маленькая принцесса, уже побывали в Морском Царстве?

Юйцзин ответила:

— Я переродилась в человека, прошлые обращения больше не нужны.

Суй Ин потер руки:

— Так... я был невнимателен. Теперь вы Бессмертный лорд, и это даже более почётно, чем раньше.

Если бы не его искренняя глупость, Юйцзин могла бы подумать, что он насмехается над ней.

Суй Ин спросил:

— Вы видели императрицу?

— Я провела там лишь короткое время и не успела увидеть сестру.

Услышав это, Суй Ин, не стесняясь, заплакал.

Он не был морским человеком, и его слёзы не могли превратиться в жемчуг. Но слёзы текли всё сильнее, падая в Небесную Реку и смешиваясь со звёздной пылью.

Юйцзин, подперев щеку рукой, слушала, как он рассказывал, как её сестра, Драконья Дева, переживала за неё и сколько всего устроила в Небесном Царстве.

Он говорил долго и многословно.

Юйцзин подытожила его речь.

Суть была в следующем: Бессмертный лорд, вы должны усердно работать!

Юйцзин вдруг с ностальгией вспомнила свои дни в мире смертных. Тогда она была младшей сестрой в школе, но её мастерство росло быстро, и вскоре она стала чем-то вроде старейшины.

Затем неожиданно стала «прародительницей» школы, оказавшись в одном ранге с каким-то великим учителем.

В те дни её почитали, и никто не напоминал ей об усердной работе.

Прошлое невозможно вернуть...

Юйцзин вдруг вспомнила кое-что и спросила:

— У меня раньше был кто-то, кого я любила?

Суй Ин замер.

Он ответил:

— Это... я не совсем уверен, возможно, был? Вы тогда скитались на стороне, и только в триста лет императрица вернула вас в Хрустальный Дворец. Мы не знаем, что было раньше. И... в то время я ещё не родился, эти истории передавались мне старейшинами.

Юйцзин почувствовала неловкость.

Зачем этим водным существам передавать истории о ней?

Им не стыдно, а ей стыдно.

Суй Ин продолжил рассказывать множество историй, передаваемых среди водного народа.

Юйцзин слушала, постепенно засыпая.

Он то и дело повторял, как велика была Юйцзин.

Юйцзин слушала долго, но так и не нашла ни единого упоминания о Чэнь Си.

— Ладно, ладно, я поняла, — безразлично согласилась Юйцзин, но внутри её охватило беспокойство.

Почему же она потеряла те воспоминания?

Чэнь Си спрятала костяную флейту под цветущим деревом.

Её белоснежные руки вырыли неглубокую ямку, куда она положила флейту.

Шаги Юэлунь приближались.

— Не подходи! — Чэнь Си не успела закопать флейту и вынуждена была остановить её.

Малышка растерянно стояла за углом, её голос был слабым:

— Бессмертная, что случилось?

Чэнь Си ответила:

— Ничего... подойди.

Она сама себя напугала. Эта флейта была обычным предметом, и если бы она слишком

старалась её скрыть, это выглядело бы странно.

Юэлунь увидела, как её изящная и возвышенная бессмертная, не обращая внимания на свой образ, сидела на корточках и копала землю.

Юэлунь: [Что происходит?]

Она держала в руках пучок сияющих цветов, не решаясь подойти.

Чэнь Си выпрямилась и спросила:

— Что случилось?

Её взгляд упал на цветы в руках Юэлунь.

— Это от Богини Цветов?

Юэлунь, украдкой глядя на её спокойное выражение лица, наконец увидела знакомую Чэнь Си. Она расслабилась и, кивнув, с улыбкой сказала:

— Да, Божественный владыка Цы Юй сказал, что это то, о чём вы упоминали... всё здесь.

Чэнь Си опустила взгляд на цветы и взяла их.

Её руки были немного запачканы землёй. Мягкие белые лепестки были смяты, и тёмная земля оставила на них следы.

Чэнь Си молча разорвала лепестки. Они превратились в лёгкий ветерок и ускользнули у неё из пальцев.

Малышка Юэлунь испугалась.

— Бе... Бессмертная, — дрожащим голосом спросила она, — неужели... с Владыкой Демонов что-то случилось?

Чэнь Си покачала головой и с улыбкой ответила:

— Владыка по-прежнему хорошо ко мне относится, просто мне самой тяжело на душе.

Юэлунь протянула руку, чтобы поймать ветерок, но у неё не получилось, и она с сожалением позволила ему уйти.

— Если тебе нравится, возьми это, — вдруг сказала Чэнь Си.

Она выбрала из пучка цветов единственный целый и вставила его в причёску Юэлунь.

Юэлунь поспешно отказалась:

— Бессмертная, это же столетняя сила Божественного владыки Цы Юй... я... я не могу принять!

Чэнь Си посмотрела на неё и сказала:

— Возьми.

Сказав это, она повернулась, подняла флейту из ямки и направилась в свой дворец.

Юэлунь посмотрела на флейту. Она не была особенно изящной.

Флейта была покрыта пылью, и в обычные дни бессмертная даже не взглянула бы на неё.

Почему сегодня она стала такой ценной?

— Бессмертная, Бессмертная, подождите меня! — Юэлунь вдруг вспомнила наставления Божественного владыки Цы Юй и поспешила за ней. — Божественный владыка Цы Юй сказал, что император в последнее время часто злится на собраниях — будьте осторожны, не попадитесь ему на глаза!

Чэнь Си уже была на пороге дворца, её лицо скрыто в тени, и нельзя было разобрать её эмоции.

Она спросила:

— Богиня Цветов говорила, почему император злится?

Юэлунь подбежала и ответила:

— Кажется, это всё из-за дела Бессмертного лорда Юйцзин...

Чэнь Си вспомнила, что император уже злился из-за этого, когда Юйцзин впервые появилась в Небесном Царстве, и ей пришлось долго успокаивать его.

Это было странно. Владыка Демонов знал, что душа древнего Почтенного Меча была оружием против демонов, разве император не знал этого?

Если император знал, зачем ему злиться?

Разве это не самоистязание?

— Я поняла, позови меня, когда император придёт, — сказала Чэнь Си и вошла в комнату.

Флейта превратилась в поток света и исчезла в её рукаве.

Бессмертные и так умеют прятать вещи в рукавах... она просто запаниковала и решила устроить церемонию похорон флейты.

Зачем хоронить? Лучше тайно оставить её как память.

*

Император на этот раз не пришёл к Чэнь Си.

Божественный владыка Шао Ци, придворный распорядитель, пришёл передать приказ императора, спросив, как она поживает.

Шао Ци, улыбаясь, сказал:

— Бессмертная, давно не виделись.

Он махнул рукой, и из рукава высыпалось множество сокровищ. Юэлунь без колебаний собрала их.

Шао Ци, увидев, что Юэлунь собрала все сокровища, сказал:

— Небольшой подарок, не стоит благодарности. Прошло так много времени, а вы стали ещё прекраснее.

Чэнь Си, сидя на цветочной подставке, встала и с улыбкой ответила:

— Вы слишком добры.

Шао Ци был элегантным и обаятельным, и у него было много поклонниц среди бессмертных.

Но Чэнь Си никогда не говорила с ним ничего двусмысленного.

Шао Ци был известен своими связями, в Царстве Демонов и мире людей у него было множество любовниц... и он был очень хитрым и ловким. Дружить с ним было рискованно, можно было легко попасть в беду.

А вот Богиня Цветов Цы Юй, эта старуха, всю свою душу вложила в Шао Ци, но до сих пор ничего не получила.

Чэнь Си, приняв подарок, улыбнулась искреннее.

Она сказала:

— Сегодня вы лично пришли в моё жилище, наверное, у вас есть важное дело?

Шао Ци похвалил:

— Бессмертная, вы проницательны.

Чэнь Си улыбнулась в ответ.

Цы Юй без причины прислала ей силу, вероятно, из-за Шао Ци. Эта женщина, хоть и поступала нечестно, но к Шао Ци относилась искренне.

Чэнь Си, решив принять подарки от обоих, была готова помочь.

Шао Ци молчал некоторое время, затем вдруг поклонился.

Его спина согнулась, и Чэнь Си почувствовала приближение бури.

— Спасите меня, Бессмертная! — сказал он.

Его голос дрожал, и Чэнь Си не могла разглядеть его лицо.

Чэнь Си поспешила помочь ему встать и спросила:

— Что случилось? Если я могу помочь, я сделаю всё возможное.

Её руки оставались на расстоянии от Шао Ци.

Шао Ци не обратил на это внимания, медленно встал и вытер несуществующие слёзы, с чувством сказав:

— Я не ошибся в вас, Бессмертная.

Оказалось, что Шао Ци, служа при дворе императора, видел, как его гнев становился всё сильнее, и он начал ругать и бить служащих бессмертных.

<http://bllate.org/book/16153/1446971>